

ПРОГРАММА ПРЕОБРАЗОВАНИЯ «КОЛОКОЛА»

Публикация Е. Л. Рудницкой

В бумагах архива «Колокола» в «пражской коллекции» сохранился отрывок документа, который можно условно назвать «программой преобразования „Колокола“».

Отрывок этот заключает в себе окончание вступительной части программы, ее общие положения и самую программу. Согласно этой программе, «Колокол» должен был изменить свой характер, усилив на своих страницах теоретико-экономический элемент — и притом в духе народнически-догматическом, поскольку это определение может относиться к шестидесятым годам. Указывая на «связь действительно существующую между фактами политической и экономической жизни Европы и теориями социализма», авторы программы особо подчеркивают необходимость «обратить внимание на то, что появление на общественном поприще русской народности проливает совершенно новый свет на многие из вопросов общественной науки, радикально изменяет решения, данные им деятелями, принимавшими в соображение только факты и категории, выработанные западноевропейским бытом».

Той же задаче разработки теоретических вопросов социализма, наряду с политическим обозрением и экономическим отделом журнала, должен был служить исторический отдел.

В специальных отделах: «Внутренняя летопись России», «Журналистика и библиография» и «Смесь» — должна была найти отражение вся русская текущая жизнь.

Значительное внимание, которое уделено в программе проблемам общеевропейской жизни, критике социальных теорий Запада, дает основание полагать, что программа эта исходила не из России, а из кругов русской революционной эмиграции. Действительно, вопрос о «Колоколе» в 1864—1865 гг. занимал центральное место во взаимоотношениях Герцена и Огарева с «молодой эмиграцией». Уже с 1863 г., когда в России определился спад революционной волны и реакция охватила все стороны общественной жизни, русские связи «Колокола» и его влияние пошатнулись. Изменившаяся политическая обстановка ставила перед пропагандой новые задачи. Издатели «Колокола» глубоко сознавали необходимость привлечения свежих сил, связанных с практикой революционной работы в России.

Когда в 1863 г. в Лондоне появился бежавший из Петербурга от ареста молодой, активный революционный деятель, член ЦК «Земли и воли» — Н. И. Утин, издатели «Колокола», дружески встретив его, вскоре же предложили ему участвовать в редакции «Колокола». Утин не принял этого предложения, мотивируя свой отказ тем, что не считает себя достаточно подготовленным к этой работе.

Возникший в 1864 г. план перевода Вольной русской типографии из Лондона в Женеву был прямым следствием желания Герцена и Огарева использовать свой станок для дела всей русской революционной эмиграции. Опубликованные Б. П. Козьминым в т. 62 «Литературного наследства» письма Н. И. Утина к Огареву и Герцену дают представление о том, с каким нетерпением «молодая эмиграция» ожидала переезда Вольной типографии в Женеву.

В условиях вынужденной эмиграции пропаганда была наиболее эффективной формой воздействия на русское революционное движение со стороны его эмигрировавших участников. И именно только через заграничный орган могла быть решена задача пропаганды. Естественно, что все интересы русской революционной эмиграции были устремлены к «Колоколу». Еще до женевского съезда эмигрантов (29 декабря 1864 г. — январь 1865 г.), на котором обсуждалась вся совокупность вопросов, связанных с участием «молодой эмиграции» в издании «Колокола», в их среде шло обсуждение программы преобразования «Колокола». Перед заграничным органом теперь ставилась прежде всего задача пропаганды среди русской молодежи социалистического учения, задача теоретического вооружения деятелей будущей революции.

В письме к Огареву от 22 июня 1864 г. Н. Утин, исходя из новых условий революционной работы в России, подробно аргументировал необходимость реформы «в изда-

ний и содержания «Колокола». Предлагая строго определить «программу и направление преобразованного «Колокола», Утин обещал «завтра или, вернее, послезавтра» прислать «подробное изложение своего мнения о том, как должен быть преобразован «Колокол»» («Лит. наследство», т. 62, 1953, стр. 657—658). Это обещание Утин не выполнил. Следующее письмо к Огареву было им написано 9 июля 1864 г. Ставя в этом письме вопросы о перспективе консолидации революционных сил в России и необходимости заграничного центра, Утин сообщал Огареву, что составил целый план образа действий за границею». «В этом плане,— писал Утин,— я изложил подробно и *программу* преобразованного «Колокола»...» (там же, стр. 663).

Однако обещанный Утиным план действий революционной эмиграции, составной частью которого была программа преобразованного «Колокола», неизвестен. Возникает, естественно, вопрос, не является ли отрывок, сохранившийся в бумагах редакции «Колокола», отрывком именно этой не конспиративной части плана Утина.

Сопоставление отдельных конкретных замечаний о желательном направлении преобразования «Колокола», разбросанных в цитированных выше письмах Утина, не противоречит содержанию публикуемого документа. Утин осуждал «нерасширение программы» «Колокола» (там же, стр. 658). В цитированном письме от 9 июля 1864 г. он отводит упрек Огарева в игнорировании обличительной стороны журпала. В публикуемой программе обличительному материалу хотя отводится определенное место, но он занимает совершенно подчиненное положение по сравнению с общетеоретической частью. Однако приведенные соображения недостаточны для категорического утверждения, что автором программы является Утин. Об этом можно говорить только в виде предположения.

План преобразования «Колокола», изложенный в данном документе, предлагается не от одного лица; за ним стоит какая-то группа. Возможно, это именно те лица, которых называет Утин в письме к Огареву от 22 июня 1864 г. и которые, по его мнению, должны были принять участие в издании. Это Гулевич, К. (Касаткин), Л. Мечников, Н. С. Курочкин. Их круг мог быть и шире и включать в себя значительную часть участников женевского съезда, на котором было принято соглашение относительно «Колокола» — молодежь сделала Герцену конкретное предложение, касавшееся дальнейшего издания «Колокола» и своего участия в нем.

Несомненно одно — публикуемый документ относится к 1864—1865 гг., когда стоял вопрос о практическом участии революционной эмиграции в дальнейшем издании «Колокола», и поэтому в этой среде шло оживленное обсуждение программы его преобразования.

Отрывок печатается по автографу «пражской коллекции» (ЦГАЛМ, ф. 5770, оп. 1, ед. хр. 61).

* Современное политическое и экономическое положение всех стран Европы может служить блистательным доказательством тому, что ни государственным, ни гражданским путем идти некуда. Но связь, действительно существующая между фактами политической и экономической жизни Европы и теориями социализма, не каждому очевидна и может быть приведена в ясность не иначе как более или менее глубоким разбором разнообразных явлений политического мира. Для этого мы и желали бы установить при вольном русском журнале специальный отдел:

А) *Политическое обозрение*, которое было бы посвящено разъяснению указанной здесь стороны текущих политических событий.

Самым существенным отделом должен быть:

В) *Отдел экономический*, который вместил бы в себя, кроме критики политико-экономических фикций, пользующихся научною репутацией, а также и прусских экономических воззрений (Шульц-Делич), представляющих вовсе ненужный и логически несостоятельный компромисс

* Начало документа не сохранилось.— *Ред.*

между теодицеею капитала и социализмом... кроме всего этого, говорим мы, этот отдел преобразованного «Колокола» должен бы вмещать в себя следующее:

а) Статьи теоретические, написанные в положительном социальном направлении, устанавливающие и выясняющие истинно народные начала общественной экономии.

При этом необходимо обратить внимание на то, что появление на общественном поприще русской народности проливает совершенно новый свет на многие из вопросов общественной науки, радикально изменяет решения, данные им деятелями, принимавшими в соображение только факты и категории, выработанные западноевропейским бытом.

б) Летопись и критику учреждений, попыток и предположений практически социального решения общественных вопросов.

в) Уяснение тесной связи между юридическими и экономическими условиями быта. Критику юридических теорий и постановлений, почему-либо обращающих на себя внимание.

Затем, новый отдел «Колокола» должен бы быть посвящен:

С) *Исторической разработке вопросов*, находящихся в связи с общим направлением журнала.

Сверх того необходимы:

Д) *Внутренняя летопись России*. Сюда входят:

а) постоянные экстракты из русских газет, перечень важнейших распоряжений правительства;

б) этот отдел должен быть обогащен всевозможными интересными сведениями о России, помещаемыми и в заграничных изданиях;

в) корреспонденции и вести, получаемые не из газет, а прямыми, частными путями из России.

Е) *Журналистика и библиография*.

Ф) *Смесь*, заметки, запросы, обличения и справки.